

Татьяна Сергеева

Ты – моя добыча!

Татьяна Сергеева

Ты – моя добыча! Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28293481

SelfPub; 2017

Аннотация

Молодой демон пошёл против сложившихся традиций – бросил вызов старшему. И не смог убить уже обессиленную жертву, позволив уйти. Проявил сострадание. Такому не место в Нижнем мире. Наказание – волчья шкура и невозможность вернуться. Кому нужен волк с душой и разумом демона? Нелегка такая доля. Но, может, судьба смилостивится и предоставит ещё шанс на счастье? Ведь может демон влюбиться? А настоящая любовь и не такие чудеса совершает...

Содержание

Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	67
Глава 11	72
Глава 12	78
Глава 13	84
Глава 14	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1

Вьюга на улице, холод в душе.

Грусть, одиночество, голод...

Белой зиме, льдов седых госпоже,

Выброшен сердца осколок.

Где-то за гранью осталась вся жизнь,

Здесь – лишь подобие тени.

Мордюю к снегу теснее прижмись,

Стон свой сдержи, прими бремя.

– Виновен! – громовой голос Верховного вознёсся к высоким сводам судилища.

Разряд молнии, и вот уже вместо обвиняемого на мраморном полу скорчился израненный и местами ободранный волк.

– Отправляешься в Верхний мир. Облик сможешь вернуть при несовместимых с сутью бытия условиях. Но назад в Нижний мир тебе пути нет.

Ослепительная вспышка, тошнотворный вихрь перемещения и падение измученного страданиями тела со скалистого заледеневшего обрыва.

Кровь... Много крови... Горячей, оставляющей красные ожоги на белом снегу.

Боль. Нестерпимая физическая и душевная мука. Навсегда...

Обречённость. Не вырваться, не вернуться.

Одиночество. Демон в волчьей шкуре, которого никогда не примут ни люди, ни волки.

Альфен кое-как встал на дрожащие, содранные об острые камни лапы и сделал пару неуверенных шагов. Тело слушалось плохо.

Надо идти. Выжить любыми способами, есть жизнь – есть шанс. Призрачный, но всё же...

Шаг, ещё шаг. Отдохнуть, пересилить боль. Снова шаг на подгибающихся ногах, к лесу, к жизни.

Красные капли окаймляли неверную дорожку волчьих следов. По этому узору любой сможет выследить ослабленную жертву. Но думать об этом не имеет смысла. Думать нужно только о настоящем.

Вот уже и опушка, но сил не осталось сделать даже шаг. Ползти, ползти, подволакивая отнимающиеся задние лапы, зубами вгрызаясь в мёрзлую землю. Вперёд. Ещё немного. Ещё пару сверхдемонических усилий.

Да! Он сделал это! Вот эта прекрасная старая ель, опустившая свои густые игольчатые ветви к самой земле. Здесь можно отлежаться и зализать раны. Уснуть...

Альфен очнулся от несильного удара снега, съехавшего с нижней ветки. Открыв мутные глаза, он провёл языком по окровавленной морде. Как же хочется пить!

Волк неуверенно лизнул колючий снег несколько раз. Жажда не прошла, но разум прояснился. Раны. Нужно зали-

зать раны. Очистить язвы от грязи, не дать попасть инфекции в кровь.

Инстинкт животного, в теле которого оказался молодой демон, требовал немедленного действия. Альфен, преодолевая боль, провёл языком по ране на передней лапе. Рот сразу наполнился тяжёлым металлическим вкусом крови и кусочками шерсти. Нельзя останавливаться ни на миг. Несмотря на усталость, голод и отвратительный вкус. Засохшая кровь царапала язык, от запаха тошнило, но Альфен с упрямой монотонностью водил языком по ранам. Если он не сделает этого, то раны загноятся, а это плохой исход.

Вконец обессиленный, волк снова погрузился в омут бессознательности. Несколько часов липкого бредового сна, не дающего отдыха, но примиряющего с неизбежностью. Он – зверь. Обычный с виду зверь, которых в Верхнем мире сотни тысяч. Но его разум особенный. Он не позволит скатиться Альфену до полубезумного животного состояния. Он будет бороться за жизнь, но не станет убивать ради забавы. Никогда.

Альфен опустил взгляд на покалеченные лапы. Раны горели, малейшее движение причиняло боль, но он чувствовал, что сможет их залечить. Вот только бы поесть... А в таком состоянии о еде даже думать не приходится. Он снова лизнул холодный снег, отогрел онемевший язык, снова лизнул. Сейчас бы настоящей воды, пусть ледяной, обжигающей, но свободно льющейся по воспалённому горлу... Альфен снова

устало закрыл глаза. Нужно заснуть, чтобы больше не думать ни о пище, ни о воде, ни о других, недоступных ему в таком состоянии, благах.

Снова в сознание Альфен пришёл через несколько часов. Солнце уверенно склонилось к горизонту, мороз усилился, с радостной жадностью кусая открытые раны. Желудок болезненно сжимался от пустоты, издавая просящие мольбы хозяину. Но Альфен не мог себе помочь. Сил совсем не было. Холод прожигал тело, мокрая шерсть совершенно не спасала от мороза: местами выдранная с мясом, местами липкая от крови. Альфен попытался свернуться, чтобы хоть как-то сэкономить тепло. Тело отозвалось стреляющей болью, лапы не слушались. Альфен тяжело выдохнул. Еда, нужна еда. Хоть какая-то... хоть немного.

И боги сжалились над несчастным. Чуткие уши зверя уловили писк. Альфен замер. Возле его гостеприимной ели парочка белок затеяла отчаянную возню за шишку. Они, сцепившись в клубок, ожесточённо рвали друг друга, не замечая ничего вокруг. Резкий бросок из последних сил – и грызуны оказались в пасти голодного хищника. Альфен проглотил их, не разжёвывая, чуть не подавившись от жадности. Желудок жалобно рыкнул, прося ещё. Но больше глупых белок поблизости не было.

Сколько там было еды для такого крупного хищника? Но и эта подачка судьбы оказала Альфену неоценимую помощь. Внутри поселился слабый огонёк возвращающейся жизни.

И снова сон вперемешку с бредом и лихорадкой. Воспоминания о прошлой жизни, страх, боль – всё смешалось в один ком.

Следующий раз глаза открылись, когда над горизонтом несмело пробивалась сквозь морозную мглу розоватая полоска зари. Ещё не уверенная, но неотвратимо наступающая на ночные сумерки. Деревья трещали и поскрипывали от мороза, как это бывает в холодное январское утро перед самым восходом. Начинался новый день, который вселял осторожную надежду на будущее. Альфен втянул полной грудью колючий воздух и поперхнулся от его леденящей свежести. По телу тут же пробежала лихорадочная дрожь, дыхание сбилось. Альфен судорожно закашлялся.

Волк накрыл нос лапой, чтобы не пускать внутрь морозный воздух, пытаясь справиться с этим приступом холода.

Дыхание, хоть и с трудом, удалось выровнять. За ночь мышцы совсем одеревенели, раны, хоть и начали затягиваться, болели не меньше. Альфен вздохнул. Состояние его было всё ещё плачевно, но внутренний холод начал отступать. Волк осторожно, чтобы не разбередить слегка затянувшиеся раны, начал лапой выгребать из-под себя подтаявший от тепла живого тела снег. На его счастье ель только с одной стороны имела густые ветви, поэтому под деревом обнаружили не только сброшенные хвоинки, но и пучок жёлто-зелёной травы, которую Альфен начал выгрызать из-под снега. Трава и еловые горьковатые хвоинки – это не еда, это лекарство.

Неприятное, не очень эффективное, но всё же. Волк грыз и грыз заиндедевскую траву, надеясь, что хоть что-то целебное в ней имеется. Желудок возмущённо урчал, обманутый в ожиданиях. Он хотел сытной мясной пищи, а не этой растительной дряни. Но надо, надо...

Немного передохнув после разгребания снега, Альфен чутко прислушался: не раздастся ли где поблизости подозрительный шорох или писк. Именно в утренние сумерки мелкие грызуны теряли осторожность, и тогда можно было поймать какую-нибудь зазевавшуюся мышь. Полноценная охота в таком состоянии – совершенно невыполнимое дело.

Альфен вернулся под ветви, укрывшись от поднявшегося ветра. Он зорко посматривал по сторонам, чутко прислушивался, боясь пропустить появление гостей. Как долгожданных – в виде мелких грызунов, так и ненужных – других хищных зверей или, что ещё хуже, охотников. Не каждый хищник будет кидаться на раненого, зная, что тот будет дорого продавать угасающую жизнь, а вот люди легко расправятся с обессиленным калекой.

Целый час ничего поблизости не происходило. Только болезненно поскрипывала старая ель, сгибаемая настойчивым северным ветром, да потрескивали от мороза озябшие деревья.

Но едва только тусклое солнце позолотило верхушки стоящих на пригорке сосен, как чуткие уши Альфена уловили едва слышный писк. Мышь. Привлечённый торчащим из-

под снега пучком старой травы, зверёк осторожными перебежками приближался к убежищу волка. Альфен даже дышать постарался через раз. Такой подарок упускать нельзя.

Мышь подбежала совсем близко, принюхалась, водя острым носом по воздуху, но волку опять повезло – ветер был в другую сторону. Грызун немного посидел на снегу и решился. Мышь подбежала к траве и начала разбирать кочку на отдельные колоски.

Альфен выжидал. Сейчас главное не спугнуть, дать почувствовать зверьку отсутствие опасности, а когда бдительность притупится – вот тогда резко броситься на жертву.

Мышь ловко орудовала острыми зубками, отгрызая траву от основания. Когда попадались семена, она с удовольствием их поедала. Но трава тоже пойдёт в дело – гнездо утеплить, да на самый голод оставить. Среди сухой травы попался совершенно целый колосок и зверёк шустро заработал челюстями.

"Пора!" – решил Альфен. Не задумываясь ни о боли, ни о холоде, он метнулся к беспомощной добыче. Мышка даже не поняла, откуда пришла опасность. Облизнувшись, волк посмотрел по сторонам. Мало. Что в том мышонке? Только аппетит раздражил. Желудок согласно рыкнул, прося ещё. Альфен подошёл к кочке, выскивая зелень, но там после вчерашнего остались только сухие и уже довольно редкие травинки. Серёдку он вчера выгрыз до земли. Нехотя волк вернулся под ветки. Растревожённые раны саднили, перед

глазами плыло. Даже такое короткое усилие вызвало неприятные последствия. Но боль – это ерунда, с ней Альфен уже начал свыкаться. А вот голод... Голод всё сильнее скручивал внутренности.

Волк жадно хватанул снега, пытаясь хоть на миг заглушить мысли о еде. Но всё было бесполезно. Только эта мысль и билась в мозгу.

Надо вставать. И хоть ползком, но отправляться на охоту. Выхода нет: что сдохнуть от голода, что от потери крови.

Глава 2

Альфен, тяжело припадая на раненую переднюю ногу и то и дело останавливаясь, пробирался к лесному озеру, которое он заметил, когда только очутился на скале. Разум подсказывал ему, что именно там можно кого-нибудь выследить. Ведь на берегах всегда селилось множество разной живности: ондатры, выдры, бобры, а также вездесущие мыши. И спрятаться в засаде там тоже найдётся где. Кровь уже не капала из слегка затянувшихся ран на снег, только кое-где на жёстком насте отпечатывались буровато-жёлтые пятна – от растревоженного пореза на подушечке передней лапы.

Волк чутко прислушивался, а во время частых остановок и вовсе старательно водил носом, надеясь учуять подозрительные запахи. Но пока всё было спокойно.

Вот и берег. Пологий, сильно запорошенный снегом, так что не сразу разглядишь границу, за которой начинается непосредственно озеро.

И здесь тишина и пустота. Альфен выбрал наиболее удачно расположенные для его задумки кусты и решил немного покараулить. Вдруг кто-нибудь появится поблизости?

Как ни странно, но чувствовал он себя теперь вполне сносно. То ли из-за того, что затёкшие мышцы удалось хорошенько размять, пробираясь по заснеженному лесу, то ли

из-за того, что раны начали подживать, а может, и вовсе из-за того, что сосущий нутро голод притуплял все остальные чувства.

Движения по-прежнему никакого не было. Альфен устало прикрыл глаза и не заметил, как задремал. Разбудил его громкий собачий лай, доносившийся с опушки. Волк с возможной в его ситуации резвостью поднялся на ноги и поковылял в глубь леса. Против охотников с собаками у него не было ни единого шанса. Он старался изо всех сил уйти подальше от опасности, поэтому на внезапно выпрыгнувшего из кустов зайца не обратил почти никакого внимания, только коротко рыкнув от огорчения. Сейчас уже не до обеда, самому бы ноги унести. А испуганный внезапной встречей заяц резво бросился в противоположную от волка сторону, не задумываясь о другой опасности.

Альфен обнаружил заброшенную медвежью берлогу и решил спрятаться там. Дальше идти сил совсем не было, а здесь хоть какое-то укрытие.

Собачий лай с неотвратимостью приближался. Наконец до чуткого слуха волка донеслись и голоса охотников. Альфен вжался в трухлявый ствол поваленного дерева, заменявший заднюю стену берлоги и постарался даже дыхание затаить.

– Эй, смотри, вот он! Стреляй, стреляй, а то уйдёт!

Альфен удивлённо приподнял уши – он очень даже хорошо понимал человеческую речь. Значит, хоть какая-то магия

в нём осталась, но сейчас и она вряд ли сможет ему помочь. Он обречённо прикрыл глаза, осознавая, что теперь его от гибели уже ничего не сможет спасти. И когда он уже был готов принять смерть от острых жал охотничьих стрел, прямо над его головой раздался загрохотный треск сминаемых чьи-то копытами веток.

– Левее, левее бери! Мазила! Левее, я говорю!

Волк приоткрыл глаза. Молодой олень, перебирая тонкими ногами, старался уйти от преследователей прямо по его убежищу.

Вот это совпадение! Может, и собаки мимо пройдут, гоня уже обнаруженную добычу?

– Так... Тихо... Сейчас! Давай! А-а-а! Есть! Ату его, мохнатые, добивай!

Альфен понял, что жизнь оленя отсчитывала последние секунды. Но он всё равно не шевелился, боясь, что выдаст себя неосторожным движением, и втайне надеясь, что охотники удовольствуются первой добычей.

– Эй, глянь, вон ещё дичь!

Волк снова напрягся.

– Да ладно, какая дичь, брось того доходягу. Нам и этого достаточно. Берём оленя и возвращаемся. Отзывай собак.

Альфен даже зажмурился изо всех сил.

Вскоре разговоры и собачий лай стихли, и Альфен пришёл к выводу, что ему очередной раз повезло, причём, крупно. Видимо, существует всё же какой-то высший дух, ко-

торый покровительствует ему, изгнанному из дома демону. Он осторожно выбрался из берлоги и хотел уже направиться к месту недавнего действия. Хоть крови лизнуть, наверняка осталось что-то. Но едва он принял такое решение, как его нос учуял более сильный запах. Альфен немного подумал, но всё-таки выбрал неизвестное. И не прогадал.

На стоптанном копытами снегу, сиротливо прижав длинные уши, дёргался в предсмертной агонии заяц.

Так вот что за доходяга имелся в виду! А демон в волчьей шкуре принял всё на свой счёт. Альфен жадно сглотнул. В его положении это самый настоящий королевский пир. Сейчас бы посмаковать это угощение, но нет уверенности, что запах свежей крови не привлечёт других желающих. А драка за добычу в его планы совсем не входила. Да и кушать очень хотелось.

Альфен торопливо рвал острыми зубами свежее мясо, давясь о жадности и заглатывая куски, не разжёвывая. Заяц как-то слишком быстро закончился. Оглядевшись по сторонам, волк облизнулся. В душе значительно потеплело. Да и на улице, вроде, тоже.

Уже не так сильно обжигал содранные бока ледяной ветер, не так мороз забирался под свалявшуюся и слипшуюся шерсть.

Теперь нужно отдохнуть. Альфен ещё раз осмотрел своё временное убежище и решил, что оно вполне подходит на роль его логова: от опушки далеко, спрятано в густых зарос-

лях так, что даже и не заметишь сразу, а кроме того, дичь здесь есть, раз охотники решили наведаться в сторону озера.

Значит, надо обустроиваться. Но это потом. Сейчас отдохнуть и дать щедрому подарку судьбы спокойно перевариться. А как только раны станут заживать и можно будет использовать накопившиеся силы, вот тогда и придёт время заняться облагораживанием своего жилища.

Глава 3

Я шустро перебирала ногами, стремясь как можно дальше уйти от родительского дома. Милый братец ни за что не успокоится, пока не доведёт свой замысел до конца. Отец уже покоится в могиле, и от наследства Сертера отделяет только моё существование.

Пропади пропадом и этот титул, и эти земли с деньгами! Ничего хорошего я от них не получила, только полную страданий и мучений жизнь. Пока мачеха была молода и красива, меня ещё как-то терпели, а вот теперь, после оспы, обезобразившей её раздобревшее от сытной и беззаботной жизни лицо, моё существование превратилось в сплошную борьбу за выживание.

Конечно, ведь всё имущество и земли принадлежали моей матери, умершей при родах, и только после моей смерти могли перейти во владение моему единокровному младшему брату, который, несмотря на разницу между нами в пять лет, очень даже хотел стать графом. А его маменька только этой мыслью и жила последние годы, отгоняя всеми способами моих женихов и стараясь попросту изжить меня, как и своего супруга, ныне покойного моего отца.

Юбку я сбросила ещё на опушке, в ней далеко не убежишь, а вот добротные рабочие штаны отца очень даже

неплохо подходили для моих целей.

Собиралась я на скорую руку: за плечами болтался небольшой рюкзачок с запасом еды на три дня, сменные брюки и рубашка, ну и кое-какие мелочи. К поясу был пришит небольшой кошель с деньгами, что мне выдавал отец на женские безделушки, да пара золотых браслетов, которые мне были подарены на двадцатипятилетие в прошлом году. Это немного, но на скромную жизнь хватит, только надо добраться до города, снять жильё и потихоньку готовить травяные отвары и настойки. У меня был талант к этому делу, а частые походы к деревенской лекарке дали необходимые знания. Да и магия у меня имелась. Пусть слабенькая, но для моего занятия и этого хватало. Вот с такими мыслями я и продиралась сквозь густые заросли.

Скорость передвижения, несмотря на все мои старания, была невысокой. Мало того, что бежать пришлось ночью, так ещё и глубокий снег замедлял моё продвижение. Можно было, конечно, пробираться вдоль опушки, но это было слишком рискованно. А вдруг меня хватятся и отправят погоню? По утопанной дороге кони быстро настигнут беглянку. Так что, лучше уже помучиться.

В ночном заснеженном лесу было страшно. Но куда страшнее было оставаться на верную гибель в ставшем чужом родительском доме. Звери очень хорошо чувствуют магию, так что вряд ли будут связываться, а вот люди... люди – другое. Любыми способами, лишь бы добиться своих измен-

ных целей.

Б-р-р... Какой мороз! Да, неудачное я выбрала время для побега. Очень неудачное.

Я остановилась, чтобы хоть ненадолго перевести дыхание и оглядеться. В такую темень немудрено и заблудиться, хотя мне казалось, что этот лес я знаю очень хорошо. Так, где-то тут есть тропинка к озеру, а потом, чуть подалее, ещё одна, через чащу. Сейчас дороги, конечно, перемело, но всё равно идти, где деревья не навалены на пути, всё равно легче. Я посмотрела по сторонам. Темно, страшно, холодно. Наверное, мне не нужно идти ночью, а лучше где-нибудь укрыться, а уже поутру продолжить путь. И силы сохраню, и толку больше будет. Так, надо найти старую берлогу, которую мы в прошлом году обнаружили с лекаркой, и переночевать там. Хоть какая-то крыша. А магический огонёк не даст замёрзнуть.

Определив для себя задачу, я начала забирать правее, к озеру. Хорошо, что наст крепкий и большей частью выдерживает мой вес, иначе вообще мне было бы не добраться до старой берлоги.

Вот густой валежник, вот старая разломленная молнией сосна, а вот и заросли малинника, за которыми и находится берлога. Я протискивалась сквозь ветки, обрадованная, что сумела так быстро найти заветное место. Тело просило отдыха, поэтому я неосознанно торопилась и даже не заметила, что берлога не пустует.

Но это я уже поняла, когда залезла внутрь и подвесила светлячок.

Волк! В старой берлоге спал здоровенный облезлый волчара. Зверь, видно, был болен, так как даже не отреагировал на моё вторжение. Что же мне теперь делать? Уходить? Но куда? А если остаться, то где гарантия, что не стану поздним ужином для исхудавшего хищника? Я решила всё-таки рискнуть. Навесив на себя свой слабенький охранный купол, я устроилась в противоположном от волка углу. Главное теперь – проснуться раньше серого, а вот там попытаемся как-нибудь договориться.

Кое-как устроившись на прелой листве, я подложила рюкзак под голову, вплела в охранку ниточку огня, чтобы не замёрзнуть и закрыла глаза. Усталость и нервные переживания последних дней настолько утомили моё сознание, что я отключилась сразу, как только веки смежились.

Во сне было тепло и как-то по-домашнему уютно. Самое интересное, я даже не запомнила, что именно мне снилось, но вот ощущение подержалось до самого пробуждения. Хорошо-то как! Я наконец-то свободна! Ото всех упрёков, издёвок и оскорблений, тычков и оплеух. Счастье. Пусть лес. Пусть холод. Пусть полуголодное существование. Но я теперь сама себе хозяйка.

Я счастливо улыбнулась и решила открыть глаза. И тут же вскрикнула от неожиданности. За своими розовым мечтами как-то совершенно забыла о зубастом соседе. И вот те-

перь он стоял, нависая надо мной, вздёрнув верхнюю губу, из-под которой выглядывали острые клыки, и внимательно рассматривая меня, как некую диковинку. И взгляд совсем такой понимающий, я даже рассердилась.

– Чего уставился? Глаза сломаешь!

Вообще-то я по природе не грубая, и воспитание имеется, но в данной ситуации эмоции взяли верх над разумом.

Волк отшатнулся и фыркнул. А потом потянул носом и облизнулся.

Это что? Он так намекает, что неплохо было бы подкрепиться, а я как нельзя лучше для этого подхожу?

Моё возмущение было столь велико, что все остатки сонливости вмиг с меня слетели и я вскочила на ноги.

– Даже и не думай! Ничего тебе не обломится! – и демонстративно запахла расстегнувшийся полушубок.

Но волк не обратил никакого внимания на мои грозные слова. Вместо этого он потянулся к моему рюкзаку.

– Э, нет! А я что потом буду есть? Максимум, на что ты можешь рассчитывать, так это на то, что дам кости догрызть.

А вообще ситуация абсурдная. Я нахожусь в волчьем логове и ещё ставлю ему какие-то условия. Да он легко может и со мной разделаться, и едой из рюкзака угоститься, никого не спрашивая.

Но волк меня в очередной раз удивил. Он, рыкнул в мою сторону что-то явно оскорбительное и, неловко подогнув переднюю лапу, лёг и подчёркнуто равнодушно отвернулся от

меня. Обиделся.

Боги, что здесь происходит? Мир сошёл с ума или это у меня с головой проблемы?

– Ладно уж, поделюсь, – буркнула я, видя такое ко мне отношение.

Я раскрыла рюкзак и достала оттуда копчёную курицу. Этой еды мне хватило бы на несколько дней, а вот теперь придётся скормить этому голодяке. Я вздохнула: курицу было жалко, но не заметить бедственного положения волка тоже не могла.

– Угощайся, – я по привычке разложила небольшое полотенце, заменявшее мне в походах обеденный стол и положила на него курицу, разделив её на четыре куска. Только потом догадавшись, что волку моя забота о чистоте совершенно безразлична.

Однако он снова повёл себя ненормально. Волк осторожно взял первый кусок и начал жадно пережёвывать, но делал он это как-то аккуратно.

Я хмыкнула. Волк, обученный правилам приличия? Глупость какая...

Глава 4

Альфен проснулся, когда уже начинался новый день. Он потянулся, отмечая, что раны болеть стали меньше. Желудок снова жалобно рыкнул, прося еды. Да, вчера ему здорово повезло: и жив остался, и удалось неплохо пообедать.

При одной только мысли о еде рот наполнился слюной, а нос даже, как наяву, почувствовал умопомрачительный запах жареного мяса. Жареного?

Альфен раскрыл глаза шире и повернул голову в сторону запаха.

Человек! В его убежище – человек!

Волк, как можно осторожнее переступая лапами по земляному полу, подобрался к неожиданному гостю. Мысль о еде отошла на второй план.

Молодой и совершенно безголовый. Это надо же было додуматься, лезть в логово к хищнику! Альфен даже головой тряхнул, выражая своё неодобрение такому безрассудству. Он подошёл ближе ещё на два шага, чтобы обнюхать пришельца, но внезапно нос защипало, а по телу пробежала

дрожь.

Магия? Вот у этого недомерка и магия? Не может быть!

Альфен ещё раз попробовал приблизиться к гостю. Снова толпа мурашек промаршировала по телу.

Оказывается, пришелец не так безнадёжен, как показалось Альфену с первого взгляда.

Размышления прервал снова ударивший в нос запах жареного мяса.

Так, где это пахнет? Альфен потянул носом. Странно. Запах шёл со стороны головы незнакомца. Волк подобрался на максимально близкое расстояние, которое позволяла охранная магия и облизнулся. Да, запах просто сводит с ума. Желудок болезненно сжался, не понимая, почему ему не дают попробовать столь изысканного лакомства.

Незнакомец резко открыл глаза и грубо заявил:

– Чего уставился? Глаза сломаешь!

Альфен даже растерялся от такого заявления. Надо же, какое нахальство! Он предупреждающе рыкнул. А потом нос

снова ухватился за необыкновенный запах.

Незнакомец отреагировал на это совсем неадекватно. Он вскочил, поправил свою нелепую одёжку и заявил:

– Даже и не думай! Ничего тебе не обломится!

А Альфен наконец-то понял, что запах идёт от небольшого узелка, что служил незнакомцу изголовьем. Он произвольно двинулся в сторону вождленного предмета и облизнулся. Но тут же был одёрнут резким окриком:

– Э, нет! А я что потом буду есть? Максимум, на что ты можешь рассчитывать, так это на то, что дам кости догрызть.

Что? Подбирать за кем-то объедки? Да что он себе позволяет?! Да до такого даже в родном мире демон не опускался. Нужно больно!

Он отошёл от визгливого гостя, лёг и отвернулся, чтобы хоть как-то отгородиться от дразнящего запаха. А незнакомец повёл себя странно. Он достал мясо, разделил его на части и предложил ... ему? Да как предложил! Подстелил салфетку, как перед членом правящего дома...

Нет, незнакомец не сумасшедший. Он очень даже умный,

раз знает, как должно обращаться с хозяином дома. Теперь нужно и себя не уронить в глазах гостя. Есть, конечно, очень хочется, да и в волчьей шкуре очень трудно придерживаться этикета, но Альфен старался. Очень старался.

Мясо было вкусное, сочное, с мелкими хрустящими косточками, а ещё отдавало какими-то пряными травами. Такое даже жалко было вот так жадно заглатывать. Но сосущий нутро голод задвигал все разумные доводы на задний план. Альфен и опомниться не успел, как мясо закончилось.

А странности всё продолжались. Гость внимательно разглядывал своего вынужденного соседа. Без всякого проявления страха, а с каким-то профессиональным интересом, как будто примеривался к его шкуре.

Альфен предупреждающе рыкнул, показав зубы, когда вконец обнаглевший незнакомец потянулся к его боку.

– Ну, и чего ты скалишься? Я хочу всего лишь помочь.

Помочь? Он это серьёзно? Волк недоверчиво окинул взглядом гостя. Нескладный какой-то, круги под глазами. Не похож на лекаря. Но в то же время у него есть магия...

Альфен сделал пару шагов навстречу. Пусть смотрит, ху-

же-то уж точно не будет.

Незнакомец осторожно раздвинул кусочки слипшейся шерсти и открыл самую большую рану на боку. Альфен инстинктивно дёрнулся.

– Тихо, тихо... Я аккуратно.

После этого пришелец потянулся к своему узлу, долго там что-то искал и наконец вытащил небольшую склянку. Он зубами вытащил пробку из пузырька, и в нос Альфена ударил резкий травяной запах. Волк неуклюже чихнул.

– Это лекарство, оно обязательно тебе поможет.

С этими словами юный лекарь капнул себе на ладонь из склянки, закупорил её свободной рукой и положил на место. Затем подошёл к Альфену и коснулся раны. Тотчас во круг ладони разлилось зеленоватое свечение и искорки магии впились в кожу волка. Альфен даже тьявкнул от удовольствия. Тепло от рук незнакомца полилось по всему телу, вызывая лёгкость.

– Странно... С чего такая предрасположенность к магии? Что же ты за необычный зверь?

Ответ Альфен на этот вопрос имел, вот только озвучить его не мог. Да от него этого и не ждали. Незнакомец, воодушевлённый первым опытом перешёл к лечению других ран.

Когда всё тело уже просто звенело от переполняющей его магии, лекарь ещё раз осмотрел волка и задумчиво проговорил:

– По-моему, всё. Или, может быть, где-то остались царапины? – обратился он непосредственно к демону. Ну, раз спрашивают, надо отвечать. Альфен поднял переднюю лапу, демонстрируя последнюю рану.

– Ничего себе! – восхитился незнакомец. – Так ты и впрямь всё понимаешь? Интересно, какой маг смог сотворить такое чудо и почему ты оказался в таком плачевном состоянии?

На это Альфен тоже мог бы ответить, умей он говорить, но это уж было бы слишком большим бонусом от судьбы. А их и так в последнее время оказалось слишком много, как бы потом не пришлось расплачиваться за всё хорошее.

А лекарство оказалось коварным. Альфен почувствовал, что его затягивает в сон. Решив, что теперь у него проснуться живым шансов намного больше, чем раньше, он позволил

себе уплыть в сновидения.

Глава 5

После того, как я угостила волка едой, его отношение ко мне явно поменялась. В глазах больше не было настороженности, скорее, любопытство. Мне тоже было интересно узнать, что из себя представляет мой сосед по берлоге. Да, вид у зверя хуже не придумаешь. Шерсть вся клочьями свисает с худых рёбер, кое-где заляпана кровью, а в некоторых местах даже выдрана с мясом. Неудивительно, что он меня даже не почувял. В таком состоянии как бы лапы не протянуть, не то что на гостей обращать внимание. Надо бы помочь бедолаге, только вот сможет ли он адекватно отреагировать на такое предложение?

Я даже ещё не исполнила своё намерение, как волк угрожающе зарычал. Почувствовал, что ли? Говорят, у зверей хорошо развита интуиция в отношении всего, что может угрожать жизни. Но я же не хочу причинять ему боль. О чём тут же и сообщила зверю.

– Ну, и чего ты скалишься? Я хочу всего лишь помочь.

Отреагировал волк странно. Он начал так меня рассматривать, как человек, которому предложили купить то-

вар лучшего качества, но вид этого товара совершенно не соответствует заявленному, но, видно, другого-то предложения не будет, поэтому надо брать, что дают. Волк сделал пару шагов ко мне. Говорить, что я удивилась разумности его поведения, уже неактуально.

Подошла к зверю вплотную, попыталась открыть самую неприятную на первый взгляд рану, волк нервно шевельнулся. Пришлось успокаивать:

– Тихо, тихо... Я аккуратнo.

Развязала свой рюкзак, выискивая заживляющую вытяжку из трав. Аромат зверю был в новинку, он так смешно чихнул, что я чуть не улыбнулась, но пришлось сдержаться. Кто знает, как отреагирует на это такое понимающее животное. Ещё решит, что я над ним смеюсь.

– Это лекарство, оно обязательно тебе поможет, – я настроилась на лечение, осторожно добавляя в руки поток магии.

Теперь самое неприятное. Я всегда лечила обычных зверей, а тут даже не знала на что рассчитывать – волк явно не самый обычный. Но магия потянулась к зверю, как родная. Поток легко распространился по телу, рана на глазах затяги-

валась. Что ж, одной проблемой меньше. А скоро и вторая устранилась. Как только я заживлю все раны, начнёт действовать снотворное, которое я всегда добавляю в такие настойки.

Я внимательно осмотрела своего пациента. Вроде, всё зажило. Настроение поднялось, как всегда бывало после использования магии.

– По-моему, всё. Или, может быть, где-то остались царапины? – игриво обратилась я к волку.

Вот тогда он меня совсем озадачил. Зверь спокойно поднял переднюю лапу, показывая мне незалеченную рану.

– Ничего себе! – я даже рот ладошкой прикрыла. – Так ты и впрямь всё понимаешь? Интересно, какой маг смог сотворить такое чудо и почему ты оказался в таком плачевном состоянии?

Волк укоризненно на меня посмотрел, видимо, намекая, что даже если бы он это знал, то вряд ли смог сказать. Всё-таки говорящих животных ещё создавать не научились.

Я хмыкнула своим мыслям. А волк сладко зевнул и начал устраниваться ко сну. Теперь хоть можно будет спокой-

но поэкспериментировать. Подождав несколько минут и убедившись, что животное заснуло, я потянулась к рюкзаку. У меня было там одно неопробованное зелье, а вот теперь появился почти доброволец, на котором я его могла испытать. По пути я наткнулась на завёрнутый в бумагу сыр. А ведь и правда, это волк соизволил покушать, а я-то голодная, да и магия силы повытянула, надо немного перекусить.

Я с наслаждением впилась зубами в свежий сыр. Как мне будет его не хватать. Ведь только у нас в сыроварне делают такое чудо. У нас... Теперь уже надо забыть это сочетание. У меня есть только мой рюкзак, ну теперь ещё и волк. Хотя это ещё не точно, кто знает, захочет ли он идти со мной. Всё-таки дикий зверь, пусть и разумный. Я достала флягу с водой. Надо будет хоть снега натопить, без воды плохо. Да и моему зверю попить захочется.

Эх, сейчас бы развести костёр, прогреться, как следует, воды вскипятить... Но это всё мечты. Дым издали учуют, да и посуды для кипячения у меня никакой нет, как-то не додумалась прихватить.

Я достала глубокую глиняную миску, завёрнутую в ткань – чтобы не разбить случайно. Набрала у выхода снега, взяла миску в руки и пустила по жилам огонь. С бытовой магией у меня было намного хуже, чем с лечебной, но уж

превратить снег в воду я могла почти не утруждаясь. Волк заворочался во сне. На магию реагирует? Я всё больше удивлялась странностям моего соседа.

Так, ладно, теперь к опытам. Я недавно работала над вытяжкой из трав для укрепления и роста волос. Так почему бы не испробовать, пока есть возможность? Волку же надо как-то восстановить свой волосяной покров, ну и я посмотрю на эффективность зелья.

Раскрыв пузырёк, я вытянула из него густую каплю и растёрла в пальцах. Думаю, хватит. Ведь нам не нужна длина, нам нужен здоровый вид. Так, приступаем. Я протянула руку над беззаботно спящим зверем и пустила магию. Она снова легко впиталась. Волк во сне жалобно заскулил, как обиженный щенок. Приснилось, что ли, плохое? Судя по его состоянию на момент нашей встречи, плохого в жизни животного было предостаточно.

Так, ну и что мы имеем? Вроде, без побочных эффектов. Шерсть чистая, красивая, как только что помытая. Дыр тоже никаких нет. Цвет немного светлее стал, так это от того, что грязи не стало. В общем, эксперимент удался.

Я легонько прикоснулась к голове волка. Тот лениво шевельнул хвостом, отзываясь на мимолётную ласку. Мож-

но продолжить? Провела рукой по крутому лбу, двинулась к ушам.

Что это? Моя рука наткнулась на какое -то уплотнение возле уха. Я внимательно присмотрелась – ничего. Потрогала снова. Нет, всё-таки что-то есть. Так... потрогала возле второго уха – то же самое. Прямо, как рожки пробивающиеся, но почему-то невидимые. Интересно, это не из-за моего эликсира? А то вот так помоешь голову и рога вырастут...

Надо будет ещё на ком-то испытать. Волк же необычный, мало ли какие у него были странности и до меня? Я же не проверяла.

Убрала пузырёк на место, снова проложив мягкой тканью. Нельзя, чтобы мои припасы пропали. В дороге может всякое случиться, и мой новый знакомый прямое тому подтверждение. Я сняла шапку, решив переплести косу. Как-то раньше на это времени не было. Коса за время моих метаний по лесу слегка распустилась и теперь, хоть и уложенная вокруг головы, напоминала больше воронье гнездо, а не причёску. Я аккуратно разделила пряди и туго переплела их, завязав на конце лентой. Снова пришила волосы к голове, плотно прижав шапкой. Такой способ был очень удобен, так как не позволял волосам выбиваться из-под головного убора, да и теплее было.

Так, вот теперь можно осмотреться немного. На улице совсем рассвело, но идти дальше я пока не решалась. Во-первых, нужно дождаться, пока проснётся мой пациент, чтобы проверить ещё раз его самочувствие, во-вторых, я надеялась, что сюда за мной точно никто не потащится, и можно потратить ещё немного времени, чтобы хорошенько отдохнуть. Всё-таки блуждания по ночному лесу – дело слишком утомительное. Ну, а ещё надо решить, в какую сторону податься. Поблизости было два городка, и стоило выбрать, какой именно нужен мне. Вчера было не до этого. Надо было просто уносить ноги, а вот теперь появилось время на размышления.

Если отправится в Стратон, то там у моей мачехи есть родня, и ничего удивительного в том, что меня со временем обнаружат, не было. В Гридене никаких знакомых не было, но вот отношение к целителям было предвзятое. А всё из-за наместника. Наша лекарка рассказывала, что однажды старый лекарь отказался идти к наместнику ночью, чтобы залечить ушибленный об кровать палец. И вот после этого влиятельный господин взбесился. Он обложил всех имеющих к лекарскому делу таким налогом, что легче было нищим у храма подрабатывать, чем заниматься лечением страждущих. Вот такой выбор.

Я вздохнула. Выбор без выбора. Денег у меня не так и много, а надеяться, что их количество волшебным образом увеличится, может только наивная деревенская простушка. Я себя к таким не относила. А потому – будем прятаться. Ведь есть ещё надежда на то, что что-нибудь изменится. Наместник сменится, а может, и вовсе про меня забудут.

Волк заворочался. Неужели уже пролетел целый час? Как-то быстро. Я посмотрела на зверя. Крупный хищник и, наверное, свирепый. Просто сейчас судьба заставляет его принимать чужую помощь. А так – зверь.

Надо ему хоть имя придумать, а то даже и неудобно. Зверь и зверь. Как же мне его назвать? Хм, а чего гадать? Он был ведь первым, кто встретился мне на пути моей новой свободной жизни, вот и назову его Альфом.

Я решила попробовать, как это будет звучать.

– Альф.

Волк неестественно дёрнулся и вскочил на ноги, глядя на меня горящими от ненависти глазами. Я невольно попятилась.

– Альф, это же я...

Но волк, видимо, и сам уже понял. Шерсть на загривке, вздыбившаяся при его пробуждении, улеглась. Он виновато посмотрел на меня и подошёл, лизнув руку.

Извинение? Благодарность? Да какая разница. Главное, что мы не враги.

Глава 6

– Альф.

Демон дёрнулся, услышав ненавистное сокращение своего имени. Только одному, вернее, одной было позволено так называть его в той, прошлой жизни. Но она это право утратила, предав его. А вот сейчас...

Альфен приготовился к нападению, думая, что его и здесь не оставили в покое и решили всё-таки добить.

Но всё было не так. Этот нелепый мальчишка каким-то непостижимым образом узнал его имя и вот теперь стоит с перекошенным от страха лицом, ожидая расправы.

Демон заставил себя успокоиться. Он смирил свою гордость и пошёл на поклон к человеку. Его не только накормили, но и вылечили, что было гораздо важнее. Теперь он сможет сам себе добывать пропитание, не боясь за свою шкуру. И всё благодаря человеку. Молодому, но равнодушному.

Демон понимал, что теперь перед ним долг. Долг жизни. А такие долги даже среди демонов считаются священными. А значит, теперь его путь связан с этим нескладным челове-

ком до тех пор, пока он не уплатит.

Альфен потянулся, разминая затёкшие после сна мышцы. Сейчас он чувствовал себя совершенно здоровым. Сила буквально играла в его жилах, даже рога чесались.

Рога? Рога?!!

Он потянулся лапой к уху, но ничего не ощутил. Показалось?

Но нет, ощущение было точно такое же, как и тогда, в первый период взросления, когда у него на голове начали прорезаться рожки.

Что это за шутки? И как на это реагировать? Альфен задумчиво посмотрел на своего спасителя, в надежде найти подсказку, но по пути его взгляд наткнулся на воду. Целая миска настоящей воды! Альфен облизнулся. Конечно, можно прямо вот так, без церемоний, подойти и вылакать всю драгоценную влагу, но это будет невежливо.

Что за глупые мысли приходят ему в голову? Какая вежливость? Он – демон! А сейчас ещё и дикий зверь, который попросту берёт всё, что ему нужно. Но в душе всё протестовало от мысли воспользоваться своим преимуществом. Поэтому Альфен очередной раз смирил гордость, прижал уши

и пошёл на поклон.

Незнакомец сразу заметил настроение волка. Он, не мешкая, пододвинул миску ближе, и Альфен жадно набросился на воду.

О, какое наслаждение! Вода была даже не ледяной, а просто холодной. Что там миска такой воды? Альфен вылакал бы и ведро.

Судя по всему, последняя мысль посетила и голову благодетеля. Он поднял пустую посудину и направился к выходу из берлоги. Вернулся уже с набранным снегом. В руках незнакомца снова заструилась магия, так, что Альфен даже поёжился от покалывания в шкуре. Он прислушался к своим ощущениям. Странно, ведь на него сейчас не оказывается никакого воздействия, так почему он чувствует эту магию?

Новая способность? Надо будет проверить, когда появится возможность.

А между тем миска опять уже была с водой. Молодой лекарь приглашающе махнул волку, мол, угощайся. Альфен привередничать не стал.

Вот теперь он и в самом деле полон сил. Альфен облизнул мокрую морду и выжидающе посмотрел на лекаря.

– Почему ты на меня так смотришь? – молодой человек непонимающе взглянул в глаза Альфену. Тот поморщился. Нельзя так смотреть на хищника. Но сейчас он и это примет.

– А давай с тобой познакомимся? – лекарь внёс конструктивное предложение. – Ты не будешь против, если я так и буду звать тебя? По-моему, имя Альф очень тебе подходит.

Волк фыркнул. Ещё бы не подходило ему его собственное имя!

– Ну так что? Ты против?

Альфен отрицательно мотнул головой.

Его поняли правильно.

– Ну вот и славно. А я – Иланда. Можно просто Лана.

Альф удивлённо посмотрел на назвавшегося таким странным именем. Почему странным? Так ведь это же женское имя, а тут... Волк внимательно присмотрелся.

А с чего он, собственно, решил, что незнакомец мужчина? Голос высокий, фигура хрупкая... Да ещё и желание помочь попавшим в беду зверушкам... Как же он сразу-то не понял?

Да, с такой внимательностью можно и в более неприятную историю попасть... хотя, к своему оправданию, Альфен заметил, что его состояние на момент знакомства не вызывала сильного желания рассматривать незнакомца: не до этого было.

Женщина. Его спаситель оказался женщиной, хотя, скорее, девушкой. Альфен продолжал рассматривать лекарку. Не очень привлекательная, но и не серая мышка. Он бы на такую в прежние времена и внимания не обратил. Рогов нет, с хвостом тоже проблемы... А так, в общем, ничего. И воспитание есть. Явно не из простых.

Альфен очередной раз удивился: откуда у него такие мысли? Он ведь совершенно ничего не знал о людях, пока не попал в Верхний мир. Лекарка передала вместе с магией? Возможно... Других-то вариантов нет.

– Ну что, раз познакомились, может, выслушаешь моё предложение?

Альфен мотнул головой, соглашаясь.

– Я иду в город, устраиваться на работу, пойдёшь со мной? Снимем жильё, я буду заниматься зельями, а ты охранять меня от недоброжелателей. Конечно, прокормиться нам бу-

дет трудновато в первое время, но мы что-нибудь придумаем, – оптимистично закончила назвавшаяся Ланой.

Почему-то сокращённое имя понравилось Альфену больше.

Раздумывать над предложением девушки демон в волчьей шкуре не стал, да и выбора у него нет. Пусть лекарка и не знает, но он теперь за ней хоть на край света, пока не расплатится за спасённую жизнь. А насчёт еды теперь волноваться не стоит. Здоровый хищник всегда способен поймать добычу. Только как вот донести эту мысль до своей новой спутницы?

Волк подошёл к девушке и пристроил свою лобастую голову под её руку. Рука неуверенно скользнула по шерсти. Волк поощряюще вильнул хвостом. Боже, как приходится унижаться! Он виляет хвостом, как обычная дворовая шавка! Но что делать? Надо.

Девушка провела пальцами по рогам. Ммм... как приятно...

По рогам? Опять? Да что же происходит? Он отчётливо ощутил, что пальцы лекарки почувствовали его рога, но почему же он не находит их прикосновением лапы?

– Какой ты необычный волк. И рога имеются. Правда, невидимые... Кто же тебя так наградил?

Девушка ещё немного почесала разомлевшего от такой ласки Альфена. Боги, какие руки! Какое от них идёт тепло и наслаждение...

Медитацию Альфена прервал звук заурчавшего желудка. Его-то вниманием обделили.

Лана понимающе потянулась к рюкзаку, но Альфен уверенно оттеснил её.

– Что, не хочешь есть?

Волк вместо слов направился к выходу. Уже возле самого лаза он обернулся и выразительно посмотрел на растерявшуюся девушку. А затем выскочил из берлоги.

Надо было выследить дичь. И желательно быстро, ведь его спасительница там одна, а он обязан её охранять. Волк помчался к озеру, на ходу внимательно отслеживая движение и запахи.

Глава 7

Альфен полной грудью вдыхал морозный воздух. Чувство свободы наполняло восторгом каждую клеточку, он не бежал, он парил над снежной целиной. Сейчас перед ним был весь мир, полный приключений и счастья.

Волк тряхнул головой. С чего такая эйфория? Он – демон, заключённый в тело зверя, чудом остался жить, надежды вернуть себе настоящий облик почти нет. Это уже не говоря о возвращении домой... Что на него нашло? Ведь он всегда был рассудительным и не поддавался сиюминутным слабостям. Кроме одного раза... который и привёл к этому нелепому существованию в волчьей шкуре.

Это всё магия. Магия, которой поделилась эта странная лекарка. Она совсем не такая, как его собственная, и от неё кружится голова.

Не расслабляться. Сейчас главная задача – охота. Альфен внимательно вглядывался в чашу: не мелькнёт ли где серый силуэт зазевавшегося оленя? Но пока ни на кого живого его хищный взгляд не наткнулся.

Волк насторожил уши, прислушиваясь. Слева от него ле-

гонько треснула ветка. Птица. Это не та добыча, которую он мог поймать.

Следы. Лисица прошла на охоту. Сороки что-то рыли в снегу. О, а вот это как раз то, что он ищет. Альфен заметил ещё одну цепочку следов. Пусть не олень, но сойдёт. Зайчатина даже вкуснее. Альф предвкушающе облизнулся. Он двинулся по следам, то и дело втягивая носом воздух и пытаясь определить – далеко ли его добыча?

А заяц был занят делом. Он нашёл молодую дикую яблоньку и сейчас методично обгрызал её ствол. Что ж, Альфен тоже не прочь подкрепиться. Волк резко выпрыгнул из кустов на ничего не подозревающего косоного.

Реакция у зайца оказалась отменная, он увернулся от хищника и пустился вскачь. Но далеко не успел убежать: Альфен настиг его в два прыжка. Всё-таки у волка было преимущество – он готовился к атаке. Тушка зайца затрепыхалась в острых когтях. Здесь можно не миндальничать, не на приёме. Волк хищно рванул зубами сочное мясо. Несмотря на холод, заяц находил себе достаточно пропитания – вон какой жирный.

Альфен справился с добычей в два счёта, оставив на снегу лишь несколько клочков шерсти да лужицу крови. Он

сыто облизнулся, лениво пробегая взглядом по окроплённому кровью снегу. Теперь до вечера можно и не задумываться о еде, а при плохом раскладе и до следующего дня.

Так, медитировать некогда. Его ждут.

Волк торопливо двинулся назад, к берлоге. Но не успел он пробежать и десятка метров, как обнаружил целую стаю куропаток, разгребаяющих мёрзлую траву. Альфен осторожно подкрался, прижал уши, сгруппировался и прыгнул, придавлявая лапой чуть замешкавшуюся птицу.

Это подарок для Ланы.

Альфен перехватил птицу поудобней и потрусил к временному жилью.

А у берлоги его ждало интересное зрелище. Какой-то разряженный молодой хлыщ, восседая на породистом жеребце, громко орал на слуг, приказывая забрать девчонку. Та неумело отбивалась, используя огненные шары, но держаться ей становилось всё труднее.

Демон бросил птицу на снег и грозно рыкнул. На него обернулись. Появление нового действующего лица никого не обрадовало.

– Альф, беги!

Странная девчонка. У самой сил почти не осталась, а она о волке заботится. Демон фыркнул. Ну что ж, попробуем отплатить за добро. Альфен, не торопясь, приблизился к девушке и заслонил её собой, предупреждая оскалив клыки.

– Что вы застыли? Это всего лишь обычный волк! Стреляйте!

Кто-то слишком расторопный попытался тут же исполнить приказ. Стрела с резким свистом сорвалась с тетивы, Альфен, не задумываясь, что он делает, схватил её зубами, покрошил в щепки и сплюнул.

– Обычный, говорите? – возмутился один из лучников. – Тогда и разбирайтесь с ним сами! – он сплюнул, демонстрируя своё нежелание продолжать это бесполезное занятие.

Остальные тоже недовольно зашумели, увидев такую демонстрацию способностей. А Альфен решил продолжить. Он также неторопливо сделал шаг в направлении молодого нахала. Лошадь под ним беспокойно перебрала ногами и всхрапнула.

– Стреляйте же! – заорал испуганный господин.

Сразу пять стрел полетели в Альфена. А дальше произошло что-то вовсе необъяснимое: очертания зверя размылись, и лишь едва заметная глазу тень метнулась навстречу смертоносному оружию, чтобы через мгновение вновь собраться в фигуру волка, разгрызающего пучок стрел.

Лучники тут же побросали оружие и кинулись врассыпную, да и их господину ещё раз объяснять не пришлось. Он только обернулся на скаку и злобно пригрозил:

– Всё равно я до тебя доберусь, ведьмовская дрянь! Пожалеешь! И шавку твою изведу-у-у-у.

После чего конь, ломая кусты, унёс его в бешеной скачке.

Альфен поднял морду к небу и тягуче, агрессивно провыл, показывая, как надо правильно это делать. Где-то вдали отозвались другие волки, обещая кому-то скорую расправу.

Лана сиротливо сидела прямо на снегу, обхватив плечи руками и всхлипывая. Альфен подошёл к девушке и ткнулся

в неё лбом. Она, размазывая пальцами слёзы, несмело улыбнулась:

– Спасибо, Альф. Ты меня спас.

Она обхватила голову волка руками и и прижалась к нему лицом. Сердце демона совершило кульбит, на мгновение замерло и забилось в неровном темпе.

Это ещё что за новости? Что это за рваный ритм? Неужели ему досталось больное тело?

Волк вырвался из объятий и помотал головой, стараясь прийти в себя. Перед глазами стоял туман. Альфен зажмурился. Туман понемногу стал отступать. Волк сделал пару шагов и оглянулся.

Девушка тоже не стала рассиживаться.

– Давай убираться отсюда, пока Сертер не вернулся с подмогой.

Сертер? Так они знакомы? Всё интереснее... Альфен и так удивлялся, с чего это молодая девушка таскается зимой по лесу, а вот в свете последних обстоятельств любопытство его и вовсе разыгралось. Но ведь не спросишь...

А Лана уже сходила за своим рюкзаком и уверенно направилась в сторону опушки.

Альфен вспомнил про куропатку. Бросать ценный продукт он не собирался. Если Лана откажется, то он сам съест.

Девушка оглянулась и, увидев волка с птицей в зубах, улыбнулась.

– Догоняй, добытчик!

Альфена не нужно было просить дважды.

Глава 8

Альф ушёл, как я поняла на охоту. Уж слишком выразительным был его жест. Что ж, если ему удастся прокормить хотя бы себя, то это решит проблему, во всяком случае, пока мы в лесу. Мне-то надо не так много. А хлеба ещё достаточно. Заглянув в рюкзак, я в этом убедилась.

Заодно я решила проверить: не разбились ли мои склянки? Но не успела осуществить это намерение. Наверху раздалось ржание коней, треск веток и голоса. Я прислушалась. Неужели за мной? Посидела ещё немного, надеясь, что это случайные люди. Но нет, мне не повезло. Голоса неотвратимо приближались, и я даже смогла узнать один из них.

Осторожно высунувшись из лаза, я выглянула. Наверное, зря. Меня тоже заметили. Я недооценила братца. Он не стал дожидаться, а сразу бросился в погоню, как только обнаружил пропажу. Конечно, ему выгодно подержать меня рядом с собой ещё пару месяцев, пока ему не исполнится двадцать. Тогда можно и в наследство вступить. До этого мне умирать нельзя, могут появиться вопросы. А если я пропаду, то придётся доказывать мою смерть, а это может занять много времени. Так что, выгоднее потерпеть два месяца, а

потом устроить мою случайную гибель. Уж способов-то бра-
тец придумал, наверное, много...

– Эй, крыса лекарская, вылезай из норы! – Сертер поиг-
рыва хлыстом, злобно скалился.

Я решила последовать совету: в берлоге не развернёшь-
ся. А вот на просторе я ещё смогу посопротивляться. Может,
терпения у наёмников не хватит, и они отстанут? Хотя это
только мечты. Вряд ли мне удастся отбиться. Радует одно,
что магов Сертеру взять было негде и немного я продержусь.
А там будет видно. Не сдаваться же?

В мою сторону двинулись люди Сертера.

– Не защибите ненароком. Она мне нужна живая и не
сильно покалеченная.

Сертер презрительно сплёвывал слова, глядя в мою
сторону.

Я приготовила огненный шарик. Сильно не покалечит,
но на расстоянии придержит, даже если все вместе пойдут.
Пушу волной, всем достанется понемногу. Жаль только за-
пас не очень большой. Хотя сегодня заметила, что резерв,
вроде, немного увеличился. Может, показалось? Вот сейчас

и проверим.

– Она что, магичка? – о, один осторожный нашёлся.

– Да какая, к демонам, магичка? Лекарка деревенская, – Сертер пытался принизить мои умения.

– Ага, и тот огненный шарик – игрушечный? – язвительно поинтересовался самый умный из собравшихся.

– Да чего вам будет? Пару раз кинет свою дрянь, магия и кончится, – а ведь хорошо, гад, изучил меня за это время...

– А эти пару раз ещё пережить надо.

– Подумаешь, немного обожжёт, ерунда.

– Да? Может, вы тогда сами как-нибудь? – вот, и другие начали сомневаться.

– А кто вам деньги платит, не напомните?

– Помним, только очень уж не хочется опалиться, – оправдывался осторожный.

– Так вы не подставляйтесь!

Хорошо, что они торгуются, мне времени больше будет. Я всё ещё надеялась на чудо. И почему-то под видом этого чуда всплывало имя Альфа. Хотя чем может помочь волк? Напугать наёмников? Так у них стрелы. Это меня надо живьём доставить, а с волком церемониться не будут. Нет уж, пусть лучше не появляется.

– Ну, чего застыли, вперёд! – нетерпеливо прикрикнул на наёмников Сертер.

Я предупреждающе бросила огненный шар. Он с шипеньем рассёк воздух и рассыпался, не долетев до нападающих. Те оценили уровень опасности и продвинулись вперёд ещё на два шага. Мне пришлось бросить ещё один шар. Наёмники пригнулись и огненная волна прошла мимо. Хорошая у них тактика. Надо пониже брать, чтобы не поднырнули. А магии ещё от силы на пару таких шаров, а потом... Что будет потом, лучше не представлять.

Наёмники снова оживились. Пришлось опять бросаться огнём. О, кого-то даже зацепила, недаром из стана врага послышалась ругань.

– Да чего вы топчетесь, забирайте её уже! Видите, она пустая.

И тут за спинами моих врагов послышалось злобное рычание.

– Альф, беги! – заорала я что есть мочи.

Но волк меня не послушался. Вместо этого он медленно спустился с пригорка и закрыл меня своим телом, злобно оскалившись.

– Что вы застыли? Это всего лишь обычный волк! Стреляйте! – Сертер от ярости чуть ли не подпрыгивал на своём жеребце.

В Альфа полетела стрела. Я обречённо зажмурилась.

– Обычный, говорите? – раздался чей-то возмущённый голос, и я решила открыть глаза. – Тогда и разбирайтесь с ним сами! – так, осторожный первым покинул поле боя.

Альф шагнул вперёд. Сертер чуть ли не завизжал:

– Стреляйте же!

И сразу пять стрел полетело в нашу сторону. Тут уже никак не спасёшься, но волк снова меня удивил. Он с такой

скоростью метнулся наперерез, что облик поплыл. Магия... опять магия. Какой же гений сотворил такое чудо?

Волк грозно рыкнул. Больше наёмники испытывать Альфа не стали. Они со всей возможной скоростью бросились с поля боя. Сертер тоже не стал задерживаться, но последнее слово решил всё же оставить за собой.

– Всё равно я до тебя доберусь, ведьмовская дрянь! Пожалеешь! И шавку твою изведу-у-у-у.

А этого уже не потерпел Альф. Он так устрашающе завыл, что отозвались даже волки из соседнего леса.

Я обессиленно опустилась в снег. Слезы помимо воли полились из глаз. Как же было страшно. За себя, за Альфа, а вот теперь отпустило.

Волк подошёл ко мне и успокаивающе подставил голову.

Я кое-как вытерла слёзы и заставила себя улыбнуться.

– Спасибо, Альф. Ты меня спас.

В порыве чувств я прижалась к его голове. Альф дёр-

нулся и стал вырываться. Наверное, придушила от эмоционального перенапряжения.

Волк отошёл, мотая головой. И мне надо вставать, рас-
сиживаться некогда.

– Давай убираться отсюда, пока Сертер не вернулся с под-
могой, – обратилась я к своему спасителю.

Я забрала свой рюкзак из берлоги и зашагала к опушке.
Хватит бегать. По дороге до города я доберусь гораздо быст-
рее, тем более с такой защитой. Я обернулась. Альф в зубах
нёс какую-то птицу. Я улыбнулась: подарок для меня.

– Догоняй, добытчик! – позвала я его.

Волк в два прыжка оказался рядом.

Глава 9

Альфен с интересом посматривал по сторонам. Дорога была сносная: метелей давно не было, а движение на тракте оживлённое. Столько людей демону ещё видеть не приходилось. Все изумлённо таращили глаза на странную парочку, но приставать не решались, что вполне устраивало и Альфена, и девушку.

По дороге продвигались не только одиночные всадники и пешие, но ещё и кони, запряжённые в какие-то невероятные колымаги. Нет, Альфен знал, что они называются каретами, но ничего общего с настоящими каретами эти ящики на колёсах не имели. А чаще всего встречались лошади, запряжённые в обычные крестьянские сани. Волк фыркнул. Чего только люди не придумают...

Лана шла не торопясь, зорко посматривая на встречающихся путников. Волк тоже не расслаблялся. Не понравился ему тот крикливый молодчик. Будут ещё он него неприятности, вот нутром Альфен чуял.

– Альф, как насчёт привала? – девушка явно устала, хоть и старалась не показывать.

Волк свернул с дороги и потрусил в лес, подыскивая удобное место. Полянка нашлась быстро, уже кем-то обустроенная: по центру чернело застывшее кострище, снег был плотно утопан. Даже брёвнышко к кострищу кто-то заботливо

пододвинул. Видно, место было популярное. Больше всего Альфена порадовало то, что рядом с костром обнаружилась и охалка соломы – пусть прелой, но ведь волку её не есть, а вот полежать – самое то. Лана засуетилась по поляне. Натаскала бересты, мелких сучьев, принесла пару больших дрочин.

Альфен заинтересованно сунулся к кострищу, наблюдая, как девушка разводит огонь. Лана сноровисто наломала веток, шалашиком поставила те, что потолще, мелочь и бересту затолкала внутрь. Потом поверху положила толстые сучья.

Вот кожу Альфена защипало, а с рук Ланы сорвался маленький огненный шарик. Тоненькие веточки и береста радостно затрещали, пламя перескочило на сучки потолще, а вскоре и все дрова охватил жадный огонь.

Девушка села на бревно и принялась разделывать птицу. Альфен внимательно следил за процессом. Куропатка была небольшая, поэтому Лана управилась быстро. Тушка была тут же насажена на толстую зелёную ветку.

Волк проводил грустным взглядом отброшенные в кусты внутренности и голову, но подбирать не стал. Как-то неудобно, что ли...

Лана порылась в сумке и вытащила оттуда соль. Натёрла тушку, припорошила какими-то травами. Волк завистливо сглотнул.

А птица уже заняла своё место над костром, куда её де-

вушка пристроила на двух рогатинах.

Альфен непроизвольно облизнулся, вспомнив вкус утренней курицы. Конечно, на костре может так не получиться, но всё равно жареная птица имеет особый запах. Волк отвёл глаза. Он сегодня уже и так ел два раза, а это мясо для Ланы. Но желудок такие доводы слушать не захотел, умоляюще заурчав.

Лана с улыбкой обернулась на крики о помощи со стороны пищеварительного органа Альфена.

– Хочешь кушать? Ну, подожди немного, сейчас будет ужин.

Волк удивлённо поднял уши. Она, что, серьёзно? Там же даже для человека немного...

А Лана продолжила:

– Приправ у меня маловато, но, думаю, и с тем, что имеется, должно выйти неплохо.

А на костёр капал жир, разнося по всей округе умопомрачительный запах.

Девушка то и дело переворачивала птицу, следя, чтобы она прожаривалась равномерно, и не давая ей подгорать.

– Ну вот, кажется, готова.

Лана отломала от птицы обе ножки, а остальное предложила Альфену, снова предварительно подстелив полотенце.

– Подожди немного, сейчас остынет, – сказала она, когда волк двинулся к парящему мясу.

Пришлось послушно сидеть, то и дело сглатывая тягучую

слюну. Пряный аромат забивал ноздри, оседал на языке, сводя с ума. Такой муки Альфен даже представить себе не мог. Он был готов уже наплевать на последствия в виде обожжённой пасти, когда Лана, потрогав мясо, предложила.

– Кушай, Альф.

Отказаться демон попросту не смог. Настолько одурающе вкусно пахла эта маленькая куропаточка.

Альфен заставлял себя медленно отдирать зубами мелкие кусочки, придерживая тушку лапой, и аккуратно пережёвывать, хотя мог бы сразу проглотить всё небольшое птичье тельце.

Эх, сейчас бы хотя бы ещё штук пять таких тушек...

После ужина спутники ещё немного погрелись возле костра, давая усталому телу небольшую передышку. На Альфена напала ленивая нега, он даже глаза прикрыл. Но девушка не была настроена расслаиваться.

– Ну вот, немного подкрепились, отдохнули, а теперь пора снова собираться, иначе не успеем выйти к жилью до темноты. А снова ночевать в лесу мне совершенно не хочется.

Лана встала. Она аккуратно собрала нехитрые обеденные принадлежности, убрала их в рюкзак. Затем начала подгреть ровной палочкой дрова покучней, чтобы сгорели полностью. Тушить костёр смысла не было – зима, гореть нечему, а вот на углях людям потом удобнее будет разжигать новый костёр.

Альфен потянулся, вставая с соломы. Он бы согласился и

вовсе никуда не уходить от костра, но желание хозяйки, а он уже именно так относился к девушке, – закон.

Они снова выбрались на дорогу. Теперь одиноких путников стало гораздо меньше, видимо, рисковать лишний раз люди не хотели. Лана поплотнее затянула пояс полушубка, глубже надвинула шапку на глаза и уверенно направилась вперёд. Альфен двинулся следом, поглядывая по сторонам.

Шли они долго. Встречных становилось всё меньше и меньше. Начали спускаться сумерки, а жилья всё ещё не было. Видно, в географии Лана была не так сильна, как ей казалось изначально. Девушка всё чаще грустно вздыхала, не столько от усталости, сколько от неисполненных надежд на тёплый ночлег.

– Эй, отребье, прочь с дороги! – резкий щелчок кнута рассёк тишину.

Альфен тут же отпрыгнул в сторону, Лана тоже сделала два поспешных шага с дороги.

По утопанному снегу с грохотом пролетела карета.

– Ишь ты, какие важные! Места им мало, – недовольно пробурчала Лана.

А Альфен задумчиво посмотрел на удаляющийся экипаж. Он решил, что им тоже неплохо было бы найти такое средство передвижения, чтобы добраться до жилья поскорее. Неуверенно глянув на ссутулившуюся девушку, он решил. Резкими скачками он бросился за каретой.

– Альф, стой! Ты куда?

Волк коротко рыкнул в ответ, но не остановился.

Карету Алфен догнал быстро, несмотря на то, что кучер то и дело подстёгивал лошадей. Волк поравнялся с конями, а затем прыгнул на кучера. Тот истошно завизжал, бросив поводья. Его страх передался лошадям и они побежали быстрее. Внутри кареты тоже слышались крики.

Никем не управляемый, экипаж далеко не уехал. Налетев на ухаб, карета ковырнулась.

Альфен подошёл к выбирающемуся из-под колёс кучеру и грозно зарычал, вздыбив шерсть и оскалив зубы.

– Демон, отстань от меня, – кучер полез обратно.

– Прэм, что случилось? – дверца кареты, хоть и с трудом, открылась и оттуда выбрался солидный пожилой мужчина.

– Ваша светлость, не выходите, здесь волк, – истерически закричал кучер.

– Волк?

Альфен издал ещё один рык, подтверждая, что кучер не ошибся.

Господин поспешно стал забираться обратно, но перекошенная дверца поддавалась плохо. Волк протяжно завыл. Старание господина возросло и увенчалось-таки успехом. Дверца с треском захлопнулась.

Альфен сел на снег, широко расставив передние лапы.

– Прэм, ты ещё жив? – через некоторое время глухой тишины решился спросить господин.

– Д-д-да, ваша светлость, – кучеру было не только страш-

но, но и холодно на снегу безо всякого движения.

– А волк? – вполголоса уточнил господин.

– Сидит, – так же ответил слуга.

– Просто сидит? – в голосе господина послышалось удивление, смешанное с любопытством.

– Да.

Если бы демон умел смеяться в его нынешнем виде, то его бы откровенно позабавил бы этот диалог, а так, он только лениво зевнул, широко раскрыв пасть, чем оборвал желание кучера продолжать разговор дальше.

Глава 10

Я быстро шла по дороге, не понимая, куда так рванул Альф. Опасалась я худшего. А вдруг он настолько голоден, что решил поохотиться на коней? А ведь в карете люди...

И у них может оказаться оружие. Не знаю, за кого в эту минуту я переживала больше, кажется, всё-таки за Альфа.

Шагу ещё пришлось прибавить, хотя ещё несколько минут назад я думала, что скоро просто свалюсь в снег от усталости.

Впереди на дороге неясно обозначился какой-то тёмный силуэт. Карета? Последние метры я пробежала. И растерянно села в снег. Картина, открывшаяся моему взгляду была настолько странной, что я даже не знала, как реагировать.

Кони были целы, к моему великому облегчению. Альф тоже находился в полном здравии, чего нельзя было сказать о другом. Карета лежала на боку, людей видно не было. Ведь где-то должны быть люди? Не съел же их Альф?

Я прислушалась. Под колесом телеги раздавалось яростное чихание, а из её нутра – скорбные стоны, перемежающиеся с шумными вздохами.

– Альф, это твоя работа? – я указала на перевёрнутую карету. Волк согласно кивнул, по-собачьи вильнув к тому же хвостом.

– И зачем?

Альф так укоризненно посмотрел на меня, что мне даже стало стыдно за свою несообразительность.

– Это ты нам средство передвижения раздобыл? – я даже улыбнулась от абсурдности происходящего.

Волк с самым важным видом встал и потянулся.

Я посмотрела повнимательнее на карету.

– И как нам теперь людей достать? Может, они ранены, а поднять такую махину я одна не смогу...

Альф подошёл к колёсам и звучно рыкнул куда-то внутрь.

Раздался истошный визг и тут же из-под кареты выскользнул уже знакомый мне кучер, который недавно так грубо с нами обошёлся.

– Эй, любезный, с вами всё в порядке? – спросила я его, когда он, озираясь, подошёл ко мне.

– Волк здесь?

– Да, но вы не бойтесь, он вас не тронет.

Альф презрительно фыркнул: мол, вот ещё, было б об кого мараться...

– Можете помочь извлечь вашего пассажира? – я пыталась хоть как-то растормошить слугу.

– Ваша светлость! – заполошно заголосил кучер, запоздало вспомнив о своём господине. – Вы живы? – он бросился к дверце.

– Жив, наверное... – неуверенно отозвались из кареты. – Прэм, а он ушёл?

– Нет, но вы можете выйти, – слуга оглянулся на Альфа,

но тот меланхолично смотрел в сторону леса.

– А ты уверен, что он меня не тронет? – продолжал допытываться господин.

Кучер вопросительно посмотрел в мою сторону, я, в свою очередь, на Альфа. Волк демонстративно зевнул и лёг посередине дороги, положив голову на лапы. Ну просто домашний пёс, не иначе!

– Не тронет, ваша светлость. Он, оказывается, ручной, – по-своему истолковал поведение Альфа кучер.

Мы с волком недоуменно переглянулись.

Ручной?! Нет. Разумный – да, но ручной – это перебор!

Альф оскалил зубы, выказывая кучеру недовольство. Но тот ничего не замечал, бегая возле кареты, как насадка, и больше мешая, чем помогая, выбраться своему господину.

– Прэм, ну что ты копаешься? Вытаскивай меня уже! – в голосе господина послышалось недовольство.

– Сейчас, ваша светлость, дверь заклинило, никак не могу открыть шире.

– Вот послали боги олуха! Тяни же её, тяни! – изнутри тоже предпринимались попытки открытия злополучной двери.

Кучер приложил все возможные усилия, и дверца с треском оторвалась. Господин, кряхтя и постанывая, выбрался наружу.

Слуга тут же суетливо забегал вокруг, отряхивая изрядно помявшуюся и запылившуюся богатую одежду.

– Как же я теперь поеду дальше? – господин наконец-то

пришёл в себя и задал самый волнующий его вопрос.

Все почему-то посмотрели на меня. А я-то здесь при чём? Карету мне одной явно не поднять, да и не совсем женское это дело...

– Уважаемые, я, конечно, могу принять посильное участие в поднятии на колёса вашего экипажа. Но и только, – решила сразу я обозначить свою позицию.

– Но это из-за твоего зверя случилось! – кучер попытался меня во всём ещё и обвинить.

– Да? А он не мой, мы просто идём вместе, – я ехидно улыбнулась.

– Как это? – опешил кучер.

– А вот так. Если хотите ехать дальше, то придётся поработать всем.

Господин грозно нахмурил брови, посмотрев на меня, но я совершенно не смутилась под его обвиняющим взглядом. В конце концов, чья карета? Его светлость, видя, что его взгляды не возымели должного действия, сдулся.

– Прэм, поднимайте карету, ну и я помогу по мере сил... – пришлось смириться ему с неизбежным.

– Но, ваша светлость, как же вы...

Помог кучеру определиться Альф. Он встал на ноги и предупреждающе рыкнул. Слуга опасливо попятился.

– Ну, давайте попробуем, что ли? – неуверенно предложил господин, кося глазом на волка.

Мужчины подошли к карете и взялись за выступы на кры-

ше, я пристроилась посередине.

– На «раз»? – предложил кучер, извиняющеся глядя на господина.

– Давайте уже! – недовольно буркнул его светлость.

– И-и-и р-раз! – карета протестующе скрипнула, но приподнялась. Я усилила нажим.

– Пошла, родимая, держим, держим, – затараторил кучер.

Господин закричал, видимо, тоже стараясь на полную силу. И слаженное усердие увенчалось успехом – карета поднялась наполовину.

Привычный к дорожным происшествиям, кучер ловко подставил спину под приподнявшуюся часть. Я повторила его манёвр, а с некоторым опозданием перехватился и господин. Не хватало ещё одного толчка, чтобы громоздкое сооружение встало на колёса. Помощь пришла с неожиданной стороны. Альф подошёл ко мне и, встав на задние лапы, упёрся передними в стенку кареты. Кучер от такого соседства усердия ещё поднадбавил, и в итоге карета со старческим брязжанием и скрипом встала-таки на колёса.

– Надо же! Осилили! – кучер неверяще оглядывал помятую карету.

– Да, невероятно... – господин тоже не мог прийти в себя от осознания того, что он, своими руками, сотворил такое, казалось бы, совершенно нехарактерное для него, действие...

Глава 11

Когда первые восторги совершённого подвига поутихли, сиятельный господин, важно выпятив грудь, заявил:

– Я прощаю вас за то, что задержали меня и испортили экипаж, но лучше нам больше не встречаться.

Альфен даже замер от неверия в глупость говорящего. Он вздыбил шерсть и направился в сторону зазнавшейся светлости. Этот манёвр совершенно не понравился господину.

– Уберите от меня своего зверя, он меня пугает, – крикнул господин Лане и начал отступать в сторону кареты.

– А зачем вы его дразните? – его светлость так и не понял, что карету задержали вовсе не случайно.

– Я? – удивился господин.

– Ну да. Он почти вежливо попросил вас подвезти нас, а вы, мало того, что обвиняете, так ещё и говорите грубые слова, – Лана очень тактично объяснила произошедшее.

Господин недоверчиво посмотрел на волка, то ли ища подтверждения моим словам, то ли попросту боясь его зубов.

– Подвезти? – такая мысль, видно, даже не посещала голову его светлости.

– Да, мы устали, до жилья далеко, и сами видите – уже почти ночь, – Лана невозмутимо объяснялась с господином, а Альфен уже нетерпеливо начал скалить зубы. Он устал от

человеческой глупости, ему тоже хотелось отдохнуть где-нибудь в спокойном уголке, а вместо этого он был вынужден мёрзнуть посреди дороги и выслушивать какую-то бессмыслицу.

Кучер тем временем полностью осмотрел карету на предмет повреждений и теперь проверял, как там лошади, могут ли продолжать путь?

– Господин, мы можем ехать, только вот дверь...

Альфен не стал дожидаться окончания разговора – главное он уже понял: карета способна двигаться дальше. Он запрыгнул внутрь и вальяжно разлёгся на обитом бархатом диванчике.

– Ну так что, вы нас подвезёте? – иронично поинтересовалась Лана, видя такие действия своего спутника.

– Прошу... – мрачно буркнул его светлость.

Кучер предпочёл не вмешиваться в разговор. Он давно уже понял, что острые волчьи зубы – это очень весомый аргумент в споре.

Девушка забралась в карету, затем туда залез и хозяин.

Слуга вскочил на козлы, и экипаж неторопливо тронулся. Сначала в карете царило напряжённое молчание, но, видно, господина слегка нервировало соседство, поэтому он решил завязать разговор.

– И куда вы направляетесь, юноша? – голос господина немного подрагивал, но он старался держать себя в руках.

– Юноша? – Лана удивилась, но комментировать и раз-

убеждать не стала, Альфен фыркнул на своей скамейке: не он один обманулся. – Мы направляемся в Стратон.

Альфен внимательно прислушивался к разговору. Интересно, какие они, людские города? Для демона вообще всё было внове, но его сущность находилась в теле волка, и именно инстинкты чаще всего управляли его поведением, но всё-таки он был в силах контролировать свои мысли.

– Вот как? А позвольте полюбопытствовать, зачем?

– Снимем дом и будем жить, – пожала плечами Лана.

– У вас есть достаточное количество средств для этого? – господин внимательно окинул девушку взглядом.

– На первое время хватит, а потом заработаем, – пожала плечами Лана.

– И как же? – в глазах его светлости светилось неподдельное любопытство.

– Откроем травяную или лекарскую лавку, – не стала скрывать планы на будущее девушка.

– Лекарскую? Но это женская профессия! – господин так удивился, что даже на мгновение забыл свой покровительственный тон.

– Ну и что? – вызывающе спросила Лана.

– Да ничего... – на этом разговор замялся.

Ехать в карете было удобно, но усталость брала своё. Под равномерное покачивание и стук копыт по укатанной дороге Альфен заснул, не дождавшись возобновления беседы. Может быть, очень познавательной...

– Альф, Альф, проснись, мы приехали, – по голове волка легко пробежались женские пальчики, немного задержавшись на лбу. Волк неосознанно вильнул хвостом.

– Да будите же своего зверя, долго я буду ждать? – раздался недовольный голос, и Альфен открыл глаза.

Карета уже не двигалась. Вокруг царила суматоха, бегали с факелами люди, хлопали дверьми; где-то сбоку слышалось нетерпеливое ржание коней.

Волк потянулся, разминая разомлевшие ото сна мышцы, зевнул и только тогда выпрыгнул из кареты.

Во дворе раздались испуганные вопли, слуги метнулись к дому.

– Ну вот, ещё и людей мне всех перепугали... – его светлость брюзжал, не останавливаясь.

Альфен осмотрелся. Большой дом с лепными колоннами, какими-то нелепыми скульптурами и золотистыми завитушками. Сплошная безвкусица и показуха. Он тряхнул головой.

– Долго ещё мне его ждать? – господин проявлял нетерпение.

– Альф, нас приглашают переночевать, пойдём? – с улыбкой спросила Лана.

Альфен посмотрел на дом. Да, очень хотелось попасть внутрь, но инстинкт хищника всячески этому противился. И так уже зверь перешёл все мыслимые границы: людей не боится, гладить себя позволяет, помогает двуногим...

А с другой стороны, в доме тепло, может, даже покормят.

Волчий нос уже уловил ароматные запахи, витавшие во дворе. Альфен облизнулся. Но, видно, не он один чувствовал это.

– Так вы идёте? Меня давно ужин ждёт.

Альфен внимательно посмотрел на господина, сделал пару шагов навстречу и облизнулся ещё раз. Его светлость в ужасе попятился. Ему становится чьим-то ужином явно не хотелось.

– Идём, идём. Да, Альф? Указывайте дорогу.

И они пошли вслед за хозяином.

Комнату им выделили небольшую, возле кухни, но это можно было считать скорее достоинством, чем недостатком. Было тепло, пахло приятно и от входа недалеко. А что там раньше обитал кто-то из прислуги, Альфена и вовсе не волновало. Для волка социальный статус людей не имел никакого значения.

Кровать в комнате была всего одна, но Альфен на неё не претендовал. Его устраивал и потрёпанный коврик возле печки. Это вот для девушки кровать – желанный предмет, а ему даже удобней на полу.

Лана уже сняла свой полушубок, стянула неказистую шапку.

Альфен удивлённо рассматривал свою спутницу. У девушки оказались длинные густые волосы, собранные в косу, которая после долгого путешествия хоть и подрастрепалась, но всё равно имела внушительный вид. Но волосы не были

новостью для Альфена. Гораздо больше его поразило то, что теперь, без верхней одежды, уже никто бы не смог ошибиться насчёт пола Ланы, слишком характерно выделялись отличительные черты. Особенно демона привлекло то, что было обтянуто штанами. Он даже рыкнул одобритительно.

Девушка, заметив, что её так пристально разглядывают, смутилась.

– Альф, – укоризненно сказала она, – а давай ты не будешь так на меня смотреть?

Волк фыркнул. Действительно, он демон, она человек, с чего бы такой интерес? Но разумные доводы самого интереса не заглушили, только запрятали его до поры до времени подальше.

Глава 12

Альф всю дорогу преспокойно спал, свесив с диванчика свой пушистый хвост, а мы с господином зябко ёжились в открытой ветру карете. Даже разговаривать не хотелось, да и не о чем. Мы же не давние друзья, чтобы трещать без умолку. Если бы не было так холодно, я последовала бы примеру Альфа, так как усталость, накопившаяся за день, клонила в сон знатно. Но согреться никак не получалось, а выдавать посторонним моё магическое умение я не хотела. Господин тоже страдал.

Мы приехали к дому его светлости уже к полуночи.

– Альф, Альф, проснись, мы приехали, – я потрепала волка по голове, ещё раз потрогав удивительные рожки.

– Да будите же своего зверя, долго я буду ждать? – ворчливый голос хозяина кареты разбудил Альфа лучше меня.

– Альф, нас приглашают переночевать, пойдём? – шутливо обратилась я к своему четвероногому спутнику.

В животе моём бурчало, те маленькие птичьи ножки, что удалось перехватить на привале, давно переварились, а теперь запахи из кухни его светлости дразнили обоняние и, видеть, не только моё, вон как Альф принюхивается.

– Так вы идёте? Меня давно ужин ждёт, – ага, и хозяин проголодался.

Мой охранник шутливо лязгнул зубами в сторону госпо-

дина, пришлось его успокаивать.

– Идём, идём. Да, Альф? Указывайте дорогу.

Поселили нас предполагаемо: в самой неудобной и плохонькой комнатухе, ну хоть кровать была, и то хорошо. Альф сразу же облюбовал себе коврик, не претендуя на мои мягкие метры.

Я сняла верхнюю одежду, впервые за два дня почувствовав себя человеком. Ещё бы ванну принять... Но и так очень неплохо получилось.

Пока я занималась внутренним самоанализом, заметила, что Альф как-то странно на меня смотрит. Вот, прям, как человек. И не просто человек, а мужчина. Оценивающе так... Ощущение было как-то не очень.

– Альф, а давай ты не будешь так на меня смотреть? – постаралась я скрыть своё смущение за нарочитой грубостью. Волк фыркнул, прикрыв нос лапой. Может, у меня просто богатая фантазия? Додумать не дали. В дверь осторожно поскреблись.

– Юноша, вам и вашему зверю ужин принесли. Мы можем войти? – о, господин проявил любезность. Или боится, что Альф ночью весь дом перегрызёт?

– Входите, конечно, – я открыла дверь, впуская делегацию, возглавляемую хозяином.

Его светлость вошёл в комнату и только потом поднял на меня глаза. Я поправила волосы и выпрямила спину.

– Что это? – хрипло спросил он, глядя на меня.

– Почему что? Кто. Иланда, – представилась я певучим голосом, мило улыбнувшись.

– Энтиох, – на автомате ответил господин, но тут же поправился. – Граф Энтиох Съезе. Ну, я пойду... – его светлость, краснея и спотыкаясь, вышел за дверь.

Слуги с подносами остались в комнате. Они то и дело косились на лежащего у печи Альфа, ожидая неприятностей.

– Ставьте на стол, – я указала рукой на покосившийся и грязноватый предмет мебели в противоположном от Альфа углу. Слуги торопливо протиснулись мимо меня, так же оперативно расставили тарелки и покинули помещение, постоянно оглядываясь и проверяя: не бежит ли за ними страшный зверь.

Но страшный зверь уже крутился возле стола.

– Так, чем нас угощает граф? – я открыла крышку большой кастрюли. Нос тут же уловил запах лукового супа, сваренного на курином бульоне. С детства его ненавижу... – Альф?

Волк встал на задние лапы и ткнулся мордой в кастрюлю. А вот ему запах, видимо, понравился, так как он облизнулся. Я, недолго думая, спустила кастрюлю на пол.

Альф не стал привередничать, а сразу принялся за дело. Так, это уже неплохо: и волк не будет голоден, и хозяин не обидится.

Я посмотрела на остальные блюда. О, пирог, черничный, тёплый ещё! Я готова была облизнуться, как Альф. Ничего с

собой не могу поделатъ: люблю мучное и сладкое. Если есть что-то из этого, то никакая другая пища меня не интересует.

Но сейчас я решила не торопить события и сначала съесть что-нибудь посерьёзнее. Открыла крышку с посудыны поменьше. Какая-то непонятная каша с кусочками мяса. На выбранную роль она подошла.

Перед тем, как приняться за ужин, я осмотрела комнату на предмет воды: уж руки-то надо обязательно вымыть. Кувшин с водой я нашла. Правда, воды там и было только на помыть руки.

Ну и ладно, может, потом удастся хозяина и на ванну уговорить. Я посмотрела на свой главный аргумент при разговоре. Волк ел, причём, с видимым удовольствием. Я тоже хочу. Пододвинув к столу колченогую табуретку, принялась за поздний ужин. Каша, несмотря на неказистый внешний вид, оказалась вкусной, так что я даже не заметила, как съела её всю.

Альф, сыто облизываясь, смотрел на меня, ожидая, когда я закончу с ужином. Но у меня ещё был пирог. Я поглядела на кусок пирога, на волка, вздохнула и разрешила драгоценный десерт пополам. Я бы и одна управилась с пирогом, но перед Альфом было почему-то неудобно. Может, он и не ест сладкое, но предложить-то надо...

– Будешь? – я протянула половинку Альфу. Тот подошёл ко мне, втянул в себя пирожный запах и сглотнул. Я снова вздохнула: в душе всё-таки теплилась надежда, что он отка-

жется. – Угощайся.

Альф повёл себя странно. Он отвернулся от моей протянутой руки и потопал на облюбованный им раньше коврик.

Оставил мне? Но он же хотел его, я явственно видела по его глазам. Странный волк... Очень странный волк...

Теперь, после благородного поступка моего нового друга, я уже просто не могла съесть этот злополучный кусок. В душе поселилось несмелое чувство теплоты к мохнатому. Взяла со стола салфетку и пошла к коврику.

– Альф, это тебе, мне хватит половинки, правда, – я несмело улыбнулась и положила пирог возле его морды.

Волк вздохнул как-то уж совсем по-человечьи и лизнул мою руку. Моя улыбка стала шире, и я даже осмелилась потрепать Альфа по загривку, он в ответ вильнул хвостом.

А что, у нас неплохо получается налаживать отношения.

Вот теперь можно и пирогом насладиться.

После такого приятного ужина настроение повысилось, и я уже начала задумываться о планах на перспективу, но меня прервал стук в дверь. Альф настороженно повернул голову, а я пошла открывать.

– Можно?

На пороге нашего скромного жилища стоял хозяин. Теперь стало понятно, куда он так торопливо сбежал. Граф был при полном параде. Я мысленно усмехнулась: надо же, как для меня расстарался.

– Ммм... госпожа Иланда, прошу прощения за временные

неудобства... ваши покои приготовили...

О, уже и госпожа и покои... С чего такая честь? Я ненадолго задумалась, а потом меня осенило: волосы. Я ведь хотела их отрезать. Их длина меня выдала. Ведь только дворяне имели право носить волосы длиннее плеч.

И что теперь делать? Только лгать. Лгать и выкручиваться.

Глава 13

Пока Альфен осматривался в новом жилище, принесли ужин. Демону стало очень любопытно, что же подают у людей в богатых домах к столу, поэтому он с воодушевлением подошёл к расставленным тарелкам и кастрюлям. А ещё его интерес подогревался сосущим нутро голодом, что там был за обед, так, баловство одно...

Лана открыла крышку, и в нос волка ударил запах чего-то явно вкусного, но непонятного. Во всяком случае, раньше ему такое есть не приходилось. А вот девушке предложенное блюдо было явно знакомым, но восторга не вызывало. Это хорошо, для одного этой порции как раз хватит.

– Альф? – девушка вопросительно посмотрела на волка, предлагая угощение ему. Отказываться демон не стал. Лана составила кастрюлю на пол, и Альфен начал есть. Неплохо. Совсем неплохо. Бульон мясной, кусочки варёных овощей. Сытно и полезно. Странно только одно – почему в голову приходят такие мысли? Ни демон, ни хищник о таких вещах явно не стали бы задумываться. Какая польза, лишь бы в животе не урчало...

Когда овощное варево закончилось, Альфен решил посмотреть, что ест девушка. Голод уже ушёл, остался только интерес. А Лана, сведя у переносицы свои тонко очерченные

брови, медитировала над чем-то явно вкусным.

– Будешь? Угощайся.

Голос девушки Альфену не понравился. Она явно сожалела о том, что приходится делиться, но и не могла не предложить. Воспитание...

Этот продукт волк видел впервые, как и другие человеческие блюда, но почему-то именно сейчас ему захотелось попробовать на вкус это чудо. Только не привык демон выпрашивать, а это предложение было очень похоже на вежливый ответ на просьбу. Его просьбу...

Альфен пересилил своё желание и от соблазна ушёл на свой коврик. Попробует он ещё этот манящий десерт, когда-нибудь...

Но его желание исполнилось гораздо быстрее, чем он мог себе представить. Эта невозможная девушка принесла кусок ему прямо на коврик.

– Альф, это тебе, мне хватит половинки, правда, – а сама улыбается, ласково так, как равному. Такие подарки всегда принимают. Не отказался и Альфен, в благодарность лизнув протянувшую угощение руку. Рука тут же зарылась в шерсть на загривке. По телу волка прокатилась волна восхитительной неги, он даже хвостом вильнул. Да что с ним такое?

Итак, пирог... Что же это за блюдо такое? Альфен осторожно провёл языком по куску. Ммм... Ощущения восхитительные. Почему-то вспомнилось детство, дом, тепло. Волк не стал дальше себя сдерживать и жадно схватил кусок зу-

бами. Вкусно, очень вкусно, но мало. Альфен посмотрел на Лану. Та полузакрыв глаза тоже наслаждалась. Теперь демону стало понятно, почему так трудно делиться пирогом, он и сам бы пожалел для кого-то другого, ну, разве что, с Ланой поделился...

В дверь снова постучали. О, граф появился! Да какой! Весь сверкает драгоценностями и распространяет вокруг запахи парфюма. В носу Альфена засвербело. Он прикрыл его лапой, чтоб не расчихаться. А граф расшаркивался перед Ланой.

– Ммм... госпожа Иланда, прошу прощения за временные неудобства... ваши покои приготовили...

Альфен замер. А с чего это вдруг господин так изменил линию своего поведения, да ещё и госпожой девушку называет? Он присмотрелся к Лане повнимательнее. Обычная человеческая девушка. Никаких особенностей, одежда тоже не ахти... А Лана заметно напряглась. Значит, прав господин.

Что же будет дальше? А дальше началось нечто невообразимое. Девушка на глазах поменяла свою линию поведения. Теперь это была несчастная, запуганная и наивная бедняжка, с которой жизнь обошлась неласково. Альфен не уставал удивляться.

А господин благосклонно принимал эту явную ложь да ещё всячески сокрушался по поводу несчастной судьбы девушки, поддерживая её под локоток и ведя в другие покои. Почему-то Альфену казалось, что новые комнаты находятся

в непосредственной близости от покоев хозяина...

Такие домыслы удовольствия демону не доставляли. Мало того, он злился, сильно злился, но покорно топал за парочкой.

– Вот, это ваши покои, госпожа Иланда. Насчёт ванны я распорядился, кроме того, у меня найдётся несколько дамских туалетов моей покойной жены, если вам будет угодно, то слуги вам принесут, – граф указал на дверь комнаты, но руку Ланы задержал в своих ладонях.

– Спасибо, было бы неплохо, – девушка склонила голову, обозначая поклон.

А эта улыбается. Ведь видит, как господин перед ней хвост распускает – и что? Ресницами хлопает. Р-р-р-р....

Альфен раздражённо оскалился, граф тотчас же убрал руки от ладони Ланы.

– А вам не мешает животное?

Животное? Это кто здесь животное? Он зверь! Дикий и свирепый зверь! А его обозвали каким-то животным!

Такой наглости Альфен вытерпеть уже не смог. Он встопорщил шерсть и начал надвигаться на господина. Нарочито медленно, скаля зубы и рыча.

– Альф, ну чего ты, успокойся. Никто тебя не прогоняет.

Лана опустила перед волком на колени и обняла за шею, поглаживая ладонью по спине. И вновь по телу Альфена пробежала жаркая волна. И гнев стих, как по приказу.

– Что ж, раз вы не против своей собачки в комнате, то не

смею больше навязывать своё общество и желаю спокойной ночи.

Граф раскланялся и юркнул за соседнюю дверь. Ну кто бы сомневался!

Альфен всё-таки чихнул.

Лана открыла дверь в новую комнату. Да разница была огромная. Изысканная мебель, дорогие ковры, шторы, а уж кровать и вовсе королевская, под бархатным балдахином. Кроме того в комнате обнаружилась и купель, наполненная горячей водой. Девушка восторженно вздохнула, увидев сей предмет.

Через несколько минут в комнату постучались служанки. Две молодые девицы несли в руках ворох женского белья.

Лана оживилась. Альфен помотал головой. Он не то чтобы осуждал легкомысленность своей хозяйки, а просто не понимал такого стремления к чистоте.

Пока девушка перебирала принесённые вещи, выискивая для себя подходящее, он обошёл комнату и определил для себя место ночёвки. Ковёр был хорош. С густым ворсом, мягкий и удобный.

Служанки, выяснив, что от них пока больше ничего не требуется, покинули комнату. А Лана стала раздеваться. Альфен и не думал подглядывать, да и что там могло быть интересного для волка... Но, оказывается, могло. Случайно повернув голову на досадливое замечание девушки, демон замер. В его груди трепыхнулось сердце, кровь застучала в

висках. Волк помотал головой, стараясь прогнать странные ощущения, но ничего не получалось. Он нетерпеливо встал на ноги.

А Лана тем временем расплела косу, и волосы свободно зазмеились по спине, укрыв широким пологом всё то, на что ещё несколько мгновений смотрел Альфен. Наверное, девушка что-то почувствовала, так как обернулась.

– Альф, ты не мог бы отвернуться, пока я моюсь, а то я чувствую себя неудобно.

Волк фыркнул и снова лёг на ковёр, от соблазна прикрыв лапами морду.

А рядом раздавался плеск воды, рождая в голове у Альфена разные полуживотные-полудемонические фантазии. А ещё невероятно чесались рога, прямо, хоть вой.

Глава 14

Граф вежливо взял меня под ручку и проводил до нового места нашего с Альфом обитания. Всю дорогу он выпытывал у меня подробности о причинах моего появления в этом краю. Пришлось сочинять на ходу. Я ведь не предполагала, что так скоро начну заводить новые знакомства.

По наскоро сочинённой версии выходило, что я дочь мелкого разорившегося провинциального дворянина. Родители мои недавно погибли в пожаре, лишилась я и дома, а также нехитрого имущества. И вот теперь я вынуждена сама заботиться о себе, так как никаких документов, подтверждающих мою дворянскую родословную, не осталось.

Когда граф спросил о том, где я нашла такую собачку, пришлось сказать полуправду. Мол, часто ходила к живущей неподалёку лекарке, обучалась травоведению, а когда та скончалась от старости, взяла к себе её зверя. Это ведь не всё ложь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.